

Он проснулся от вкуса крови и резкой, ужасающей боли. В ушах звенело. Его голова раскалывалась. Его голая грудь была прижата к ковру, который родители постелили в их новой квартире всего неделю назад.

Он все еще странно пах. Клеем и чем-то искусственным.

-Папа! - кричал он. -Мама!

Кровь капала из его рта на ковер. Одна из его рук была зажата под телом, и он не мог ею пошевелить. Что-то пронзило его живот. Было больно.

Очень больно.

Он снова позвал родителей. Но его собственный голос звучал странно. Отдаленно.

На полу вокруг него в оранжевом свете ночника сверкали осколки стекла. В комнате гулял ветер.

Окно, должно быть, разбито, но отсюда этого не было видно.

Оглядевшись по сторонам, он заметил, что рядом с ним лежит Вумми, пухлый и улыбающийся. Чучело вомбата было наполовину скрыто одеялом, которое сползло на край кровати.

Всхлипывая, он дотянулся до Вумми своей свободной рукой и схватил его за ухо. Под ними задрожало здание. Заверещала пожарная сигнализация.

Внезапно раздался глубокий грохот. Мальчик почувствовал ужасную боль в ушах, когда мир вокруг него взорвался. Что-то или кто-то пробил наружную стену его спальни. Потолок рухнул. Куски бетона разлетелись в разные стороны, как пушечные ядра.

Прижавшись лицом к полу, мальчик ничего этого не видел.

Но он почувствовал, как мелкие обломки ударяются о его спину. Затем он почувствовал давящую, удушающую тяжесть, когда матрас с его кровати упал на него сверху. Боль от того, что воткнулось в его бок, пронзила его насквозь, заставив сокращаться каждую мышцу.

Он закричал так громко, как только мог. В ответ он не услышал ничего, кроме ужасного грохота и бесконечного высокочастотного воя.

Что-то тяжелое упало на матрас. Воздух был выбит из его легких. Он не мог дышать.

Я умру. Я умираю. Помогите.

Умирать было больно.

Было темно.

Он искал свою мать. Он искал...

###

Свет.

Мальчик не знал, что произошло. Может быть, он потерял сознание. Может быть, его ударили по голове, и воспоминания с трудом держались в памяти. Единственное, что он знал наверняка, - это то, что он очнулся, и вокруг него был свет. Его окружал полупрозрачный шар, сверкающий, как пузырь, полный серебряных звезд.

Он находился в подвешенном состоянии внутри пузыря, его тело застыло. Он попытался подергать пальцами или повернуть голову. Но его разум был единственной частью тела, которая все еще могла двигаться, и, казалось, он двигался медленнее, чем должен был.

Боли не было. Он не мог даже моргнуть, но глаза не казались сухими.

Он и пузырь медленно вращались на месте. И это место было... где он был?

В комнате было столько обломков, что он только сейчас начал узнавать в них свою комнату. Зияющая дыра в стене выходила на руины здания. Ночь была полна дыма, пыли и вспышек красного и белого света.

Огни пожарных машин, подумал он.

Недалеко от их квартиры находилась станция. Он любил смотреть, как грузовики проезжают по улице внизу.

-Это захватывающе, дружок, - всегда говорил ему отец. -Но не забудь помолиться за людей, которым они собираются помочь.

Его отец был пастором. Его мать только что получила работу медсестры в Артонанском доме исцеления. Сын пастора и посвящённой медсестры должен был читать молитвы обо всём подряд. Это было важно, но иногда он забывал.

Боже милостивый, подумал он, пока пузырь медленно вращался. Мне кажется, происходит что-то плохое. Пожалуйста, храни меня, мою семью и маму. Пожалуйста, помоги пожарным и не дай им сгореть. Пожалуйста, позаботься о людях, которым пожарные собираются помочь.

Аминь.

Затем - Артонанская цепочка слов для вызова удачи из других миров. Он знал лишь несколько из них, и только на английском. Большинство людей говорили, что это бесполезно, но начальник его матери сказал, что ни одно верное намерение не остается без вознаграждения.

Мое сердце взывает к иному из лучших побуждений. Поделись со мной своей удачей под сегодняшними лунами, и завтра я подарю тебе такую же порцию своей.

Застыв на месте, он не смог сделать сопровождающий жест рукой. Оставалось надеяться, что это все же поможет.

По мере того, как его пузырь продолжал вращаться, все большее количество разрушенного мира вокруг него становилось видимым.

Сквозь одну из стен спальни он мог видеть главную жилую зону квартиры. Через центр комнаты проходила полоса разрушений. Деревянный пол был вырван и расколот. Диван был перевернут на бок рядом со столом для завтрака, который отделял кухню от гостиной. Кофейный столик отсутствовал.

Входная дверь тоже отсутствовала, как и часть стены. Через образовавшуюся щель он мог видеть коридор. Тусклые полосы аварийного освещения у потолка освещали соседскую дверь. По бледной краске и блестящей латунной табличке с номером была разбрызгана темная жидкость.

Мальчик понял, что случилось что-то очень плохое. Он вспомнил свой собственный ужас. Но сейчас его страх был почти таким же приглушенным, как и боль, и он чувствовал только любопытство и слабую тревогу по мере того, как открывались все новые и новые подробности катастрофы.

В его комнате были странные люди. Двое из них.

Нет. Трое.

Они стояли у стены, рядом с небольшим книжным шкафом, который они с матерью украсили наклейками животных в день переезда.

Сначала он обратил внимание на их одежду. Женщина с каштановыми волосами, заплетенными вокруг головы в виде короны, была одета в кожаные ботинки и синюю

мотоциклетную куртку, которая сверкала безошибочным блеском настоящей магии. Она присела рядом с сидящим мужчиной с черными волосами и окладистой бородой. Он был одет в бронекостюм того же темно-синего оттенка.

Никакой видимой магии над ним не искрилось, но на груди костюма был выбит сигил.

Это супергерои, подумал мальчик. Настоящие.

На мгновение в нем всколыхнулось волнение, но тут же утихло.

Мужчина прослезился и покачал головой, глядя на свои дрожащие ладони, как будто они ему не принадлежали. Женщина потянулась к нему, прикусив губу. Он отпрянул.

На полу у их ног неподвижно лежал третий незнакомец. Он был подростком, подумал мальчик, хотя в свете мигающих фонарей это было трудно определить. Он был одет в черную толстовку, и его бледное лицо немигающим взглядом смотрело в потолок.

Неужели он застыл, как я?

Но нет. Человек в толстовке не был внутри серебристого пузыря. Он был распростерт на ковре, и когда его тело стало видно, мальчик увидел, что оно разорвано почти пополам.

Ужас нарастал, заполняя его, но тут же улетучивался, как будто кто-то выдернул пробку.

Мужчина жестом указал на мертвое тело, на его лице отразилась агония. Его рот широко раскрылся, как будто он кричал. Но внутри пузыря не было ни звука.

Женщина тоже посмотрела в сторону тела. Ее лицо было серьезным и печальным. Она протянула руку и осторожно закрыла глаза мертвого мальчика.

Она закрыла свои собственные и что-то сказала.

Может быть, она тоже молится.

Затем она встала. Подняв голову, она посмотрела на мальчика в пузыре. Их глаза встретились. На мгновение она выглядела испуганной и расстроенной, затем сделала глубокий вдох и поспешила к нему, широко улыбаясь.

Это фальшивая улыбка, подумал он.

Так улыбаются взрослые, когда пытаются убедить тебя, что все не так плохо, как есть на самом

деле. Такую улыбку они носили перед тем, как делать уколы в кабинете врача.

Улыбающаяся женщина расположилась между ним и трупом, затем достала из куртки небольшой блокнот и маркер. Она что-то написала и протянула ему для прочтения. Надпись была четкой и крупной.

НЕ БОЙСЯ. МЫ ЗДЕСЬ, ЧТОБЫ ПОМОЧЬ ТЕБЕ.

Она дала ему достаточно времени, чтобы прочитать, затем написала на новой странице.

МЕНЯ ЗОВУТ ХАННА. МОЙ ДРУГ - АРДЖУН.

Он был слегка разочарован, что у них настоящие имена. Многие супергерои пользовались кодовыми именами, но не все.

Я ПРИКРОЮ ТВОЙ ПУЗЫРЬ. ПОТОМ МЫ ОТВЕЗЕМ ТЕБЯ В БЕЗОПАСНОЕ МЕСТО.

Меня зовут Олден, подумал он. В какое место? Где мои родители? Будут ли они там?

Но он не мог ничего сказать.

Ханна еще раз натянуто улыбнулась Олдену и подняла большой палец вверх. Затем она наклонилась к полу. Через мгновение она поднялась обратно, держа на руках Вумми. Она расстегнула молнию на куртке до конца и показала, как аккуратно укладывает вомбата внутрь, а затем застегнула молнию обратно, так что его улыбающаяся мордочка показалась у нее под подбородком.

Она еще раз похлопала по пузырьку.

Олден мельком взглянул на Арджуна и безымянного мертвого мальчика, когда она снова наклонилась. Лицо супергероя было скрыто дрожащей рукой. Затем одеяло - личное одеяло Олдена, испачканное кровью, - было накинуто на весь серебристый пузырь.

И он больше ничего не мог видеть.

<http://tl.rulate.ru/book/87654/2803264>